

К.Г. Чикнаверова, Е.В. Воевода

ДИАПАРОНИМЫ В ТЕКСТАХ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ОШИБОК НА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ УРОВНЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Представлено моделирование проявлений лексико-семантической интерференции при обучении русскоязычных студентов юридическому английскому языку. Установлено, что подавляющая часть лексики в зоне отрицательной интерференции представляет собой синонимичные диапаронимы, обнаружены случаи дистантной диапаронимии, случаи контактных диапаронимов единичны. Прогнозируется, что в ряде случаев отрицательная интерференция будет проявляться при переводе и с родного, и с иностранного языка.

Ключевые слова: обучение иностранному языку; лексико-семантическая интерференция; отрицательная интерференция; юридический иностранный язык; юридический перевод; язык для специальных целей

Введение

В рамках данной работы мы рассматриваем влияние лексико-семантической интерференции на процесс изучения иностранного языка для специальных целей, в частности соответствующие ошибки, которые могут быть вызваны явлениями диапаронимии при контакте русского (родного) и английского (иностранного) языков, способы их профилактики в процессе обучения. В задачи исследования входило:

- рассмотреть явления лексико-семантической интерференции в научной литературе;
- определить учебный материал по курсу иностранного языка для специальных целей (для направления подготовки «Юриспруденция») и отобрать лексические единицы, которые могут вызывать отрицательную межъязыковую интерференцию;
- выявить типичные случаи лексико-семантической интерференции при контакте русского и английского языков (на основе словарей общепотребительной лексики и в контексте языка специальности) и описать их разновидности;
- проанализировать выявленные лексические единицы с целью определения зон интерференции в контексте изучения иностранного языка для специальных целей (на примере языка права).

В статье представлена степень изученности проблемы, научно-теоретические и методологические основы исследования. В практической части описаны методы и материал исследования, полученные данные, анализ соответствующих лексических единиц в контексте изучения английского юридического языка русскоязычными студентами.

Вопросы, смежные с проблематикой, поднятой в данной работе, рассматриваются в лингвистических, психолингвистических, лексикографических и лингводидактических исследованиях (А.И. Газизова [1], О.Г. Горина [2], А.С. Набиуллина [3], А.Н. Панфилов [4], В.М. Панфилова [4], З.И. Резанова [3], К.Г. Чикнаверова [5]). Несмотря на достаточно глубокую разработанность, не изучены случаи диапаронимии при контакте русского и английского языков в контексте юридического дискурса. В теоретических исследованиях, посвященных обучению юридическому подязыку и переводу, рассматриваются частные

проблемы: грамматические трудности на начальном этапе обучения; различного рода трансформации; проблемы синонимии и эквивалентности; описываются наиболее частотные ошибки, вызванные внешней интерференцией и проявляющиеся в процессе изучения юридического перевода.

Материал языка специальности – лексический, грамматический и стилистический, следует вводить с учетом сопоставительного анализа языковых систем (родного и изучаемого языков) и социокультурно обусловленных явлений, определяющих использование языка в ситуациях профессионально ориентированного и профессионального общения.

Наиболее востребованными аспектами, входящими в область языка для специальных целей, являются лексические, особенно если это касается продолжения изучения. В таком случае обучающиеся уже достаточно освоили фонетическую и грамматическую сторону речи, и на этапе изучения языка специальности наибольшей сложностью станет освоение профессионально значимой и профессиональной лексики.

Что касается обучения лексической стороне профессиональной речи, то необходимо обучение, учитывая основные лексические явления, которые могут привести ко внутренней и внешней интерференции, такие как синонимия, омонимия, паронимия, полисемия и пр.

Методология

Проблема исследования потребовала рассмотрения вопросов профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в целом и непосредственно обучения юридическому иностранному языку, а именно профессионально ориентированной устной и письменной коммуникации, а также юридическому переводу как отдельному виду речевой деятельности. Данный аспект включает изучение общих характеристик учебных и профессиональных текстов, характеристик юридической и смежной терминологии, частотной общепотребительной лексики данного вида коммуникации, ее использования в контексте, особенностей, потенциальных трудностей ее семантизации и перевода. Отдельную сложность представляют социокультурно окрашенные единицы и способы их перевода.

Вопросами обучения лексике, в том числе иноязычной, занимались в разное время В.А. Бухбиндер [6], Е.М. Верещагин [7], В.Г. Гак [8, 9], Н.И. Гез [10], Н.Д. Гальскова [10], Б.Б. Григорьев [9], З.И. Клычникова [11], В.Н. Комиссаров [12], В.Г. Костомаров [7], Л.П. Крысин [13], К. Миньяр-Белоручев [14], А.А. Миролюбов [15], О.А. Обдалова [16], В.С. Пономарева [17], В.Ю. Розенцвейг [18], Е.Н. Соловова [19], И.В. Рахманова [15], В.С. Цетлин [15] и др. Они, прежде всего, разработали переводные и беспереводные способы семантизации лексических единиц; определили ряд факторов, оказывающих влияние на процесс и результат семантизации, такие как качественные характеристики слова, его принадлежность к активному или пассивному минимуму; форму введения новой лексики; определили методическую типологию лексики с позиций тех трудностей, которые она вызывает при усвоении; описали влияние контекста на интерпретацию лексики в социально маркированном дискурсе, способы перевода и т.д.

На основе лингводидактических исследований определяется методическая типология лексики, в том числе для установления трудностей, обусловленных определенным типом слов; этапность введения лексики, что определяет особенности направленного обучения лексике преподавателем, не являющимся носителем языка, в искусственно созданной речевой ситуации; методы и способы введения лексики и ее семантизации.

Непосредственно вопросы интерференции изучаются в течение длительного периода времени. В рамках нашего исследования мы опираемся на советскую и российскую методологию, за исключением исследований У. Вайнраха, Э. Хаугена, которые одними из первых обобщили существующие противоречия и подробно описали данное явление и его виды (Э.Г. Азимов [20], И.С. Алексеева [21], В.В. Алимов [22], В.И. Беликов [23], У. Вайнрайх [24, 25], В.А. Виноградов [26], Н.И. Герасимова [27], Ю.А. Жлуктенко [28], И.Н. Кузнецова [29], Л.К. Латышев [30], Н.Б. Мечковская [31], С.В. Семчинский [32], С.С. Сорокин [33], Э. Хауген [34], А.Н. Щукин [20]).

В Словаре методических терминов под редакцией Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина интерференция понимается как «взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им», что «выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [20. С. 87].

У. Вайнрайх трактует интерференцию как «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [31. С. 25].

Н.Б. Мечковская приравнивает интерференцию к речевым ошибкам в процессе порождения высказываний на иностранном языке под воздействием родного языка [31]. Причину этого она видит в процессах в языковом сознании человека, при которых определенные характеристики иностранного языка воспринимаются как идентичные родному языку [31].

В.А. Виноградов называет условия проявления интерференции: либо билингвизм, когда при контакте систем разных языков соприкасаются языковые явления, либо изучение иностранного языка, а выражается это явление в отклонении от нормы изучаемого языка под влиянием иностранного (неродного) [26].

В работах по переводу под интерференцией понимается «проецирование специфических черт ИТ на ПТ, результатом которого оказывается нарушение норм, конвенций и дискурса ПТ...» (ИТ – исходный текст, ПТ – текст перевода) [21. С. 170].

В психолингвистических исследованиях отслеживают процесс переноса и закрепления иноязычных лексических единиц; причиной интерференции признаются сбои при переносе умений, а под самой интерференцией понимают «обусловленный объективными расхождениями процесс конфликтного взаимодействия речевых механизмов, внешне проявляющегося в речи билингва в отклонениях от закономерностей одного языка под влиянием отрицательного взаимодействия другого или вследствие внутриязыковых влияний аналогичного характера» [33. С. 23]. В лингвистических исследованиях интерференция в основном рассматривается в контексте контакта языков и трактуется как нарушение билингвом правил соотношения двух языков, находящихся в контакте [22].

Механизмами языковой интерференции признаются: отождествление и перенос элементов и функций контактирующих языков; причинами отрицательной интерференции являются избыточная и недостаточная идентификация элементов и функций контактирующих языков и расхождения и сходства в языковых системах контактирующих языков [22].

Интерференцию классифицируют на межязыковую и внутриязыковую. Внутриязыковая интерференция характерна для уже «приобретших достаточный опыт в изучении языка и <...> проявляется в том, что ранее сформированные и более прочные навыки взаимодействуют с новыми <...>». Межязыковая интерференция вызвана различиями «в системах родного и изучаемого языков и имеет место на уровне значения и употребления» [20. С. 87].

Интерференция подразделяется на виды в зависимости от того, какой «аспект переводного текста она затрагивает: лексический состав, грамматический строй, предметно-содержательные, лингвотекстуальные или культурные аспекты текста» [27. С. 179].

Так, В.В. Алимов обозначил виды интерференции: звуковая (фонетическая, фонологическая и звуко-репродуктивная); орфографическая; грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная); лексическая; семантическая; стилистическая и внутриязыковая [22].

Выделяется несколько направлений рассмотрения лексической интерференции: заимствование лексических единиц, структура иноязычных лексических единиц, заимствование значений лексических единиц и их связь с единицами плана выражения [32]. В связи с этим обозначают заимствование, калькирование и семантическую интерференцию, изменение значения слова под влиянием другого языка как типы лексической интерференции [28].

Под лексической интерференцией понимают «вмешательство лексики одной языковой системы в другую», также признается, что в ряде случаев трудно проследить разницу между лексической, грамматической и семантической интерференцией [22].

Чаще всего интерференция проявляется в использовании лексических единиц (именуемых «ложные друзья переводчика»), которые полностью или частично расходятся по значению со своими звукобуквенными аналогами в языке перевода [23, 30]. Попытки наиболее системного анализа таких лексических единиц и составления англо-русского и русско-английского словарей были предприняты В.В. Акуленко. К ним были отнесены: 1) слова ИЯ, созвучные словам ПЯ, но полностью расходящиеся с ними своим значением; 2) многозначные слова ИЯ, у которых часть значений совпадает со значением внешне сходного слова ЯП, а часть значений расходится; 3) единицы ИЯ, у которых есть сходное по звучанию или написанию слово в ПЯ, являющееся одним из своих значений эквивалентом слова ПЯ, однако у того же самого слова есть ещё одно или несколько значений, не имеющих ничего общего со своим звуковым (буквенным) аналогом в ИЯ; 4) названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в ИЯ и ПЯ, но не совпадающие по количеству (ИЯ – исходный язык, ПЯ – язык перевода) [30].

Лексическая интерференция имеет место в связи с формированием механизмов соответствий в сознании обучающегося, в случаях, когда в силу определенных явлений эти соответствия нарушаются, он продолжает им следовать. Следуя семантическому значению слова родного языка, значение иностранных слов может быть расширено или сужено. Под межъязыковой лексической и семантической интерференцией можно также подразумевать экстраверсивную (с родного языка на чужой, когда корреляты обладают формальным сходством, а содержательно не имеют сходных значений), и интроверсивную (с чужого языка на родной, когда корреляты имеют не только формальное, но и содержательное сходство) [34].

Лексическая интерференция выражается в паронимии – «ошибочном смешении сходных слов одного языка; диапаронимии – ошибочном смешении сходных слов двух и более языков; паронимической аттракции – осознанной замене сходных слов друг на друга с целью достижения особого стилистического эффекта» [29. С. 290]. «Функциональное сходство указанных трех явлений связано с их положением в семиологической схеме языкового знака. Паронимы, диапаронимы и паронимические аттрактанты, занимая срединное положение в асимметрии языкового знака между крайними его полюсами, омонимией и синонимией, тяготеют и к одному, и к другому семиологическому полюсу и в силу этого в речевой практике ошибочно или намеренно ассоциируются и с омонимией, и с синонимией» [29. С. 290].

В практической части исследования мы опирались на позицию И.Н. Кузнецовой в трактовке явления лексико-семантической интерференции. Она различает два круга явлений: «...интерференцию семантического типа, когда происходит смешение формально

схожих, но семантически различных слов (ошибочного “интеллигентный” вместо правильного “умный” при переводе французского “intelligent”), и интерференцию морфологического типа, когда происходит смешение по форме семантически равных коррелятов» [29. С. 291]. Под семантической интерференцией она понимает «формальное сходство слов, которое можно считать коррелятивностью большего или меньшего диапазона» [29. С. 291].

В свою очередь диапаронимы делят на «синонимические (которые могут в определенных контекстах совпадать и не приводить к ошибке); контактные (семантические отношения которых не подразумевают словарного равенства, но подразумевают интуитивно легко определяемое подобие, которое можно было бы характеризовать как метафорические и метонимические отношения; самым частым признается родовидовой контакт; возможны также пейоративные коннотации); и дистантные – не обладающие семантическим сходством, но имеющие формальную коррелятивность (формальное сходство)» [29. С. 291–292].

Также следует отметить, что ложные друзья переводчика входят в состав более широкой группы слов, сходных по внешней форме – лексических интернационализмов. И.Н. Кузнецова определяет лексический интернационализм, или интероним, как слово (или выражение), которое «используется несколькими мировыми языками в равном значении и в фонетически сходной форме» [29. С. 292]. Внутри этой группы слов, соответственно, выделяют различную степень семантической близости, чем больше совпадений семантических полей, тем больше оснований отнести ту или иную единицу к полному эквиваленту. Наиболее близкими в основном оказываются термины и общеупотребительные слова, которым соответствует один и тот же эквивалент в языке перевода (изучаемом языке).

Подводя итоги научно-теоретического анализа межъязыковой интерференции в целом и на лексико-семантическом уровне в частности, прежде всего следует отметить многоплановость данного явления. Его природа и механизмы изучаются в рамках разных наук. Наше исследование ограничено лингвистической стороной – рассмотрением феномена в контексте контакта языков. Межъязыковая интерференция может быть положительной или отрицательной, но проявляться на уровне одного и того же языка – так называемая внутренняя интерференция. В контексте данной работы изучены только особенности межъязыковой отрицательной интерференции. Анализ выявил общее понимание интерференции как контакт языковых систем, при котором система родного языка воздействует на изучаемый, что приводит к отклонениям от нормы в употреблении изучаемого языка и имеет место на уровне значения и употребления.

Выделены многочисленные виды отрицательной межъязыковой интерференции, а именно: звуковая; орфографическая; грамматическая (морфологическая, синтаксическая и пунктуационная); лексическая; семантическая и стилистическая.

Авторы по-разному трактуют понятия лексической и семантической межъязыковой интерференции.

В одном случае семантическая интерференция – это вид лексической интерференции, в другом – это самостоятельное явление; лексической считается интерференция на фоне сходства форм, а семантической – на фоне сходства значений. Многообразные источники либо представляют более частное деление на виды, либо, напротив, крупные обобщенные блоки. Нам удалось выявить те из них, которые (допуская некоторое изменение в терминологии) совпадают в большинстве исследований: 1) слова ИЯ, созвучные словам ПЯ, но полностью расходящиеся с ними своим значением; 2) многозначные слова ИЯ, у которых часть значений совпадает со значением внешне сходного слова ЯП, а часть значений расходится; 3) единицы ИЯ, у которых есть сходное по звучанию или написанию слово в ПЯ, являющееся одним из своих значений эквивалентом слова ПЯ, однако у того же самого слова есть ещё одно или несколько значений, не имеющих ничего общего со своим звуковым (буквенным) аналогом в ИЯ; 4) названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в ИЯ и ПЯ, но не совпадающие по количеству.

В целом, как мы видим, исходя из семантического значения слова родного языка значение иностранного слова может быть расширено или сужено. В связи с тем, что в большинстве случаев эти виды интерференции накладываются друг на друга, в нашем исследовании используется термин «лексико-семантическая интерференция», т.е. будет рассмотрено и смешение формально схожих, но семантически различных слов, и случаев, когда происходит смешение по форме семантически равных коррелятов. На такие явления мы будем ссылаться как на явления диапаронимии и для удобства анализа лексики будем придерживаться следующей терминологии: синонимические диапаронимы (семантические значения которых могут в определенных контекстах совпадать и не приводить к ошибке); контактные диапаронимы (семантические отношения которых не подразумевают словарного равенства, но подразумевают интуитивно легко определяемое подобие, которое можно было бы характеризовать как метафорические и метонимические отношения); и дистантные диапаронимы (не обладающие семантическим сходством, но имеющие формальную коррелятивность).

Методы исследования, описание выборки обучающихся и содержания обучения

В рамках данной работы мы изучили поля потенциальной лексико-семантической интерференции, которые проявляются в рамках курса юридического перевода (как аспекта английского языка как иностранного).

Для анализа явлений лексико-семантической интерференции русского и английского языков были использованы методы анализа и синтеза, классификационный и описательный методы, теоретико-методологический анализ литературы, метод сплошной выборки.

После анализа учебников по подготовке к экзамену ILEC (International Legal English Certificate) и

TOLES (Test of Legal English Skills), а также учебников по русскому языку и культуре речи для юристов [35–38] мы выделили три базовые темы, которые рекомендуем включить в качестве первого блока вводного курса по английскому языку как иностранному для специальных целей (юридическому): Виды лиц и формы ответственности; Организационно-правовые формы ведения бизнеса; Учреждение (в том числе учредительные документы) и Ликвидация юридического лица.

Данный материал включает учебные тексты и отрывки из соответствующих юридических документов. Учебные тексты подбирались по уровню сложности, учитывался словарный состав текста (термины, полутермины, другие частотные лексические единицы в данных текстах), синтаксические структуры, понятийная сложность, информативность, тематика, указанная выше и соответствующая программе обучения по профилю специальности.

В целом юридическим текстам свойственны громоздкие синтаксические конструкции, устаревшая лексика, распространенные предложения длинной в один абзац/страницу, распространенность однородных членов предложения, наличие особых способов связи внутри предложения и управления глаголов, падежной связи, выраженной предлогами, наличие клише и фреймовых конструкций, большое распространение синонимов и многозначность терминов.

На первом этапе методом сплошной выборки были отобраны диапаронимы и интернационализмы – полные эквиваленты. Последние были отобраны с целью дальнейшего анализа в связи с возможностью их причисления к ложным интернационализмам.

Все выявленные случаи включали случайное графическое и (или) произносительное сходство, случаи заимствования из общих источников и из английского языка в русский. Выявленная лексика включала термины как отраслевые, так и межотраслевые, общеупотребительную, экономическую и деловую лексику, использованную в текстах не менее двух раз.

После удаления интернационализмов, являющихся полными эквивалентами, мы сначала проанализировали близость и дистантность выявленных диапаронимов только на основе их словарных соответствий. Для этого была использована подборка англо-русских и русско-английских словарей общеупотребительной лексики [39–47]. Данный анализ показал, что подавляющая часть лексики представляет собой синонимичные диапаронимы, выявлено несколько случаев дистантной диапаронимии, практически не обнаружено контактных диапаронимов. Следует отметить, что использование только словарных соответствий не дает полного представления о семантическом тождестве слов.

Помимо этого, были выявлены случаи, когда для разных частей речи характерны разные случаи диапаронимии или даже полная эквивалентность. Например, для существительного был выявлен полный эквивалент или синонимический диапароним, а для глагола – дистантный диапароним; а также различные комбинации.

В задачи исследования входило определение степени сходства и расхождения диапаронимов в контексте английского языка для специальных целей (юридического). Соотношение различных видов диапаронимии отличалось от результатов анализа на уровне словарных соответствий. Также, как и в первом случае, мы выявили, что большая часть из них являются синонимичными, однако появилось и некоторое количество контактных диапаронимов и большее количество дистантных.

Результаты исследования

Как уже было сказано выше, семантика выявленных пар определялась на фоне их словарных значений и в контексте юридического подязыка. Значения,

Примеры:

Инкорпорированный	Incorporated	incorporated entity – организация с учреждением юридического лица
Натуральный	Natural	natural person – физическое лицо
Чартер	Charter	charter of the company – устав компании
Экзекуция	Execution	execution of an agreement – исполнение договора
Сатисфакция	Satisfaction	to fulfill the conditions precedent to the satisfaction of the lender – выполнять предварительные условия в соответствии с требованиями кредитора
Артикль	Article	Article #5 of the federal law – Статья 5 данного федерального закона

2а) в русском языке соответствие имеет аналогичное значение, но не может быть использовано при переводе в связи со стилистическими или структурными ограничениями, сочетаемостью слов и др. Примеры:

Организовать	Organize	to organize a company, business – открыть, учредить компанию
Эксклюзивный	Exclusive	exclusive rights – исключительные права
Активность	Activity	activities of a company (наиболее частотное использование в контексте языка специальности во множественном числе) – виды деятельности компании
Эффект	Effect	(to have) effect upon the performance of obligations – (оказывать) влияние на исполнение обязательств

2б) когда в русском языке соответствие выступает как интероним, но в определенных контекстах при переводе используется другая формулировка в связи со стилистическими или структурными ограничениями, сочетаемостью слов и др.

Примеры:

Генеральный	General	General meeting – общее собрание General director – генеральный директор
Лимит	Limit	The liability is limited and the limit is always clear – ответственность ограничена, и это ограничение всегда прозрачно There is a limit which is always clear – существует всегда четко установленный лимит

3а) выявленные слова являются синонимическими диапаронимами в широком контексте, но в данном контексте не проявляется отрицательная интерференция.

Примеры:

Аргумент; <i>ссора</i>	Argument	arguments of the parties – аргументы сторон
Титул; <i>название</i>	Title	title to the shares – титул (право собственности) на акции
Меморандум; <i>отчет</i>	Memorandum	Memorandum of association – Меморандум об учреждении

выявленные в контексте языка для специальных целей, значительно отличаются от словарных значений слов, хотя обнаружены также случаи, когда в контексте языка для общих целей и языка профессии обнаруживаются одни и те же значения и соответственно варианты перевода. Ниже представим отмеченные закономерности.

Выявлены случаи, когда:

1) при анализе словарных значений выявленная пара является синонимическими диапаронимами, однако в контексте языка специальности они не имеют совпадающих значений. Примеры здесь и далее включают соответствие в русском языке (выявленное в словарях общепотребительной лексики), соответствие в английском языке и использование в контексте юридического языка.

3б) значение и форма совпадают в выявленных контекстах, другие словоформы имеют меньше совпадений, но тоже могут быть рассмотрены как слова-интернационализмы (при этом в словарях общеупотребительной лексики обнаруживается больше вариантных значений).

Примеры:

Практика (<i>опыт, тренировка, упражнение</i>)	Practice	legal practice – юридическая практика
Практик (<i>терапевт, исполнитель</i>)	Practitioner	legal practitioner – юрист, практикующий юрист, юрист-практик
Практиковать (<i>тренироваться, упражняться</i>)	To practice	to practice law – заниматься юридической практикой
Компетентный (<i>сведущий, грамотный, надлежащий</i>)	Competent	they are competent bodies – они являются компетентными/уполномоченными органами
Компетенция (<i>способность, умение</i>)	Competence	competence of the registration authorities – компетенция регистрационных органов

3в) определенные словоформы отсутствуют в одном из языков, либо приобретают другие формы и не могут быть рассмотрены как слова-интернационализмы или как диапаронимы.

Примеры:

Фонд (<i>средства, деньги</i>)	Fund	pension fund – пенсионный фонд (в основном переводится как «средства», «деньги», если используется во множественном числе («funds»)) to fund a project – финансировать проект (хотя возможен перевод «фондировать»).
Аргумент (<i>глагол «аргументировать»</i>)	Argument (глагол «argue»)	arguments of the parties – аргументы сторон to argue the case – оспорить дело, иск

3г) две и более частей речи являются диапаронимами одного или разных видов.

Примеры:

Эффект	Effect (сущ.)	due to the onset and effect of force-majeure circumstances – вследствие обстоятельств форс-мажора (дословный перевод – «наступление и влияние», в данном контексте опускается и сливается с семантикой предшествующего предлога) (to have) effect upon the performance of obligations – (оказывать) влияние на исполнение обязательств
Эффективный	Effective (прил.)	effective date (of a contract) – дата вступления в силу (договора)

4) особенности проявления и в широком, и в узком контекстах относительно одинаковые.

Примеры:

Концепт	Concept	such a concept as «liability» – такое понятие, как «ответственность»
Агрегат	Aggregate	the aggregate amount/value – совокупная стоимость/ценность

5) выявленные слова являются дистантными и на фоне словарей общеупотребительной лексики, и в контексте языка права.

Пример:

Облигация (дистантный диапароним) перевод: обязательство	Obligation	The Party shall perform its obligations hereunder (сторона обязуется исполнить свои обязательства по договору)
---	------------	--

В ряде случаев интерференция будет проявляться и в переводе с русского языка на английский, и при переводе с английского на русский. В других случаях можно прогнозировать интерференцию только при переводе с русского или только при переводе с англий-

ского, либо интерференция может оказаться положительной. Рассмотрим некоторые из указанных случаев. Так, интерференция в обоих направлениях может возникнуть со словами «реквизиты» и «requisite», которые к тому же являются разными частями речи («банков-

ские реквизиты» – «bank details», «requisite formalities» – «необходимые требования»). Русское слово «орган», например, в контексте – «органы власти», можно рассматривать в качестве примера отрицательной интерференции при переводе с русского языка на английский. Также следует отметить лексику, которая хотя и относится к диапаронимам, в данном контексте не будет оказывать отрицательного интерферирующего воздействия. Часть выделенной выше лексики может привести к ошибкам в связи с межязыковой интерференцией при переводе англоязычными студентами (в некоторых случаях и русскоязычными, если они недостаточно освоили русский юридический язык или недостаточно эрудированы) при переводе с родного языка на русский. Например, «extravagant amount» («экстравагантная сумма денег»), «panel» («председатель панели судей») и др.

Заключение и рекомендации

Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей лексико-семантической интерференции при обучении иностранному языку для специальных целей (юридическому английскому языку), которые были проанализированы, систематизированы и на основе которых были выработаны соответствующие методические рекомендации. Обучение использованию и переводу диапаронимов усложняется на фоне общих лексических и семантических проблем обучения английскому языку для специальных целей (юридическому) русскоязычных обучающихся. Это объясняется значительным расхождением правил сочетаемости слов русского и английского языков, несопадением правовых систем, принципов и традиций, наличием лакун и частично эквивалентной лексики, синонимией и омонимией.

Обучение языку специальности в вузе и профессионально ориентированному переводу, как правило, начинается на втором курсе. Курсу профессионально ориентированного обучения предшествует курс иностранного языка для общих целей. Таким образом,

инофоны, приступающие к изучению английского языка специальности, в большинстве случаев уже освоили английский язык для общих целей на определенном уровне. В связи с этим сформированы определенные установки, привычки, ожидания, которые они могут перенести на изучение английского языка для специальных целей. В этом случае преподаватель может помимо внешней отрицательной интерференции столкнуться и с явлениями отрицательного внутреннего переноса. Поэтому с самого начала обучения английскому языку необходимо формировать у студентов определенные знания, установки и умения для соблюдения преемственности на последующих этапах.

В случаях с внешней лексико-семантической интерференцией необходимо учитывать как отрицательные, так и положительные возможные проявления. К отрицательным следует отнести: случаи диапаронимии – синонимической, контактной, дистантной; к положительным – наличие полных эквивалентов (слов-интернационализмов).

Для этого прежде всего необходимо научить студентов определять контекстное значение слов, работе с синонимами и многозначными словами. Особое внимание следует обратить на способы семантизации как первичной, так и вторичной лексики. В частности, необходима тщательная работа по обучению самостоятельному использованию справочных изданий, прежде всего словарей: юридической лексики (толковых и переводных), синонимов, омонимов, ложных друзей переводчика; а также корпусов языков (в частности – Национального корпуса русского языка, Sketch Engine и др.), в которых представлены случаи контекстной сочетаемости слов, контекстные синонимы и антонимы и пр. На основе данных, полученных из справочных источников, студенты могут освоить различные методы параметризации лексики для выявления не только лексических и семантических характеристик слова, но и стилистических, структурных и грамматических, определяющих использование слова в контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газизова А.И. Качество профессионально-педагогической деятельности в высшей школе: сравнительный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2. С. 119–122.
2. Горина О.Г. Инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 187–194.
3. Набиуллина А.С., Резанова З.И. Измерение лексического компонента языковой способности (создание и апробация теста) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 55–62.
4. Панфилова В.М., Панфилов А.Н., Газизова А.И. Иноязычная компетентность как предмет исследования: теоретические подходы, сущность, структура и содержание // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–14. С. 3164–3169.
5. Чикнаверова К.Г. Анализ ошибок на вводном этапе обучения юридическому переводу в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная психология. 2018. Т. 24, № 3. С. 181–186.
6. Бухбиндер В.А. Основы обучения лексике в средней школе : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1971. 556 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : метод. руково. М. : Рус. яз., 1990. 246 с.
8. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Язык рус. культуры», 1998. 763 с.
9. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода : Французский язык. М. : Интердиалект+, 1999. 460 с.
10. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М. : Академия, 2006. 336 с.
11. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. М. : Просвещение, 1983. 207 с.
12. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. Очерк лингвистического учения о переводе. М. : Международные отношения, 1973. 215 с.
13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Рус. яз., 1998. 846 с.
14. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком. М. : Готика, 1999. 176 с.
15. Миролубов А.А., Рахманова И.В., Цетлин В.С. Общая методика обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 1967. 503 с.
16. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Исследование роли контекста в интерпретации социокультурно маркированного дискурса на основе дискурсивно-когнитивного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 38–45.

17. Пономарева В.С. Семиотический аспект лексического смещения, или интерференции // Филологические науки. 2007. № 5. С. 77–85.
18. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л. : Наука, 1972. 80 с.
19. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. М. : Просвещение, 2002. 239 с.
20. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
21. Алексеева И.С. Введение в переводоведение : учеб. пособие. М. : Академия, 2004. 352 с.
22. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации). М. : Едиториал УРСС, 2005. 232 с.
23. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М. : РГГУ, 2001. 437 с.
24. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI. С. 25–80.
25. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Киев, 1979. 264 с.
26. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избр. тр. М. : Наука, 1977. 310 с.
27. Герасимова Н.И. Межъязыковая интерференция в переводе: дидактический аспект проблемы // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2007. № 1 (23). С. 178–183.
28. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев : Вища школа, 1974. 176 с.
29. Кузнецова И.Н. Ложные друзья переводчика, или диапаронимия, как явление межъязыковой лексической интерференции // Риторика-Лингвистика. Смоленск, 2016. Вып. 12. С. 290–302.
30. Латышев Л.К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов. и фак-тов. М. : Издательский центр «Академия», 2005. 320 с.
31. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика : пособие для студ. гуманитар. вузов и учащихся лицеев. М. : Аспект Пресс, 2000. 207 с.
32. Семчинский С.В. Семантическая интерференция языков. М. : Высш. шк., 1974. 256 с.
33. Сорокина С.С. Пути преодоления и предупреждения грамматической интерференции синтаксических подтипов в немецкой речи студентов I курса языковых факультетов (на материале подтипа управления) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1971. 26 с.
34. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6: Языковые контакты. С. 61–80.
35. Руднев В.Н. Культура речи юриста: учеб. и практ. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 169 с.
36. Русский язык для юристов : учеб. пособие по русскому языку для иностранных учащихся первого курса юридических вузов и факультетов России / под ред. Л.П. Клобуковой. М. : Рус. яз., Курсы, 2015. 359 с.
37. Krois-Lindner A. International legal English certificate. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 320 p.
38. Mason C., Atkins R. The lawyer's English language coursebook. London : Global legal English, 2007. 453 p.
39. Англо-русский большой универсальный переводческий словарь. URL: https://big_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 03.03.2020).
40. Англо-русский универсальный дополнительный практический переводческий словарь И. Мостицкого. URL: https://mostitsky_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 03.03.2020).
41. Англо-русский юридический словарь. URL: https://law_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 03.03.2020).
42. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. М. : Большая рос. энциклопедия, 2002. 709 с.
43. Новый большой англо-русский словарь. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan (дата обращения: 03.03.2020).
44. Русско-английский юридический словарь. URL: https://law_ru_en.academic.ru/ (дата обращения: 03.03.2020).
45. Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 03.03.2020).
46. Универсальный англо-русский словарь. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/ (дата обращения: 03.03.2020).
47. Oxford dictionary online. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 03.03.2020).

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 2 апреля 2021 г.

Diaparonyms in ESP Texts as Potential Causes of Lexical and Semantic Errors in FLSP Teaching

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 471, 205–214.

DOI: 10.17223/15617793/471/24

Karine G. Chiknaverova, MGIMO University (Odintsovo, Russian Federation). E-mail: chiknaverova@mail.ru

Elena V. Voevoda, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Keywords: lexical and semantic interference; negative interference; legal foreign language; legal translation; ESP.

Analysis of the theory and methodology as well as practice of teaching English as a foreign language reveals that lexical and semantic interference resulting from contacts of English and Russian in the context of legal texts has not been investigated yet, which predetermines the topicality of the research described in the article. The research was conducted with the help of methods of analysis and synthesis, classification and description, theory and methodology analysis, and a continuous sampling technique. The aim of the investigation is to model interference that can potentially cause learners' errors, rather than to explore real instances of interference while teaching legal English to Russian learners. To reach the aim, the authors selected legal English texts typical for early stages of teaching taking into account general language (including lexical frequency, density, and complexity) and thematic complexity. The cases of lexical and semantic interference included graphic and/or pronunciation similarity. The lexis so identified included specific and interdisciplinary, economic and business terms, and common vocabulary. It was analysed at the level of dictionary entries and in the context of texts selected for the course of legal English. At the level of dictionary meanings, the majority of the lexis is synonymic diaparonyms, there are a few cases of distant diaparonyms and a very limited number of contact ones. Types of diaparonyms revealed in the context of law are different from those at the level of dictionary entries. Similarly, the majority of cases are synonymic; however, there are more contact and distant ones. The authors project that in some cases one can anticipate interference when translating both or only from Russian, or from English, and there could be instances of positive interference as well. Generally, the authors found several typical situations: when words act as synonymic diaparonyms in plain language, but in legal language contexts there are no overlapping meanings; when meanings are overlapping, but the lexical unit cannot be used in legal contexts due to its stylistic or structural inappropriateness, e.g. collocation inappropriateness; when words are diaparonyms in plain language, but in legal context there is no negative interference; and when in both plain and legal language the meanings are similar. The article concludes with pedagogical recommendations for ESP teachers. They include introduction of a propedeutics stage prior to formal ESP teaching aimed at informing learners of potential lexical and semantic difficulties, shaping vocabulary acquisition strategies of working, in particular the initial semantization, identification of words' meanings in context. It is also recommended to form students' metacognitive knowledge that is required to analyse and describe lexis, as well as to develop skills of using relevant sources and those of self-evaluation.

REFERENCES

1. Gazizova, A.I. (2014) Kachestvo professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti v vysshey shkole: sravnitel'nyy aspekt [The quality of professional and pedagogical activity in higher education: a comparative aspect]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2. pp. 119–122.
2. Gorina, O.G. (2018) Corpus Research Tools in L2 Teaching. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 435. pp. 187–194. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/435/24
3. Nabiullina, A.S. & Rezanova, Z.I. (2018) Developing a Test for Measuring the Lexical Component of the Language Faculty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 427. pp. 55–62. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/427/7
4. Panfilova, V.M., Panfilov, A.N. & Gazizova, A.I. (2015) Inoyazychnaya kompetentnost' kak predmet issledovaniya: teoreticheskie podkhody, sushchnost', struktura i sodержanie [Foreign Language Competence as a Subject of Research: Theoretical Approaches, Essence, Structure, and Content]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental Research*. 2–14. pp. 3164–3169.
5. Chiknaverova, K.G. (2018) Analysis of Errors at the Introductory Course of Legal English at a University. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsikinetika*. 24 (3). pp. 181–186.
6. Bukhbinder, V.A. (1971) *Osnovy obucheniya leksike v sredney shkole* [Fundamentals of teaching vocabulary in secondary school]. Pedagogy Dr. Diss. Moscow.
7. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (1990) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: metod. ruk-vo* [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language: methodology handbook]. Moscow: Rus. yaz.
8. Gak, V.G. (1998) *Yazykovye preobrazovaniya* [Language transformations]. Moscow: Shkola "Yazyk rus. kul'tury".
9. Gak, V.G. & Grigor'ev, B.B. (1999) *Teoriya i praktika perevoda: Frantsuzskiy yazyk* [Theory and Practice of Translation: French]. Moscow: Interdialekt+.
10. Gal'skova, N.D. & Gez, N.I. (2006) *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika* [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology]. Moscow: Akademiya.
11. Klychnikova, Z.I. (1983) *Psikhologicheskie osobennosti obucheniya chteniyu na inostrannom yazyke* [Psychological features of teaching reading in a foreign language]. Moscow: Prosveshchenie.
12. Komissarov, V.N. (1973) *Slovo o perevode. Ocherk lingvisticheskogo ucheniya o perevode* [A word about translation. Essay on the linguistic doctrine of translation]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya.
13. Krysin, L.P. (1998) *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Rus. yaz.
14. Min'yar-Beloruichev, R.K. (1999) *Kak stat' perevodchikom* [How to become a translator]. Moscow: Gotika.
15. Mirolubov, A.A., Rakhmanova, I.V. & Tsetlin, V.S. (1967) *Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam* [General methodology for teaching foreign languages]. Moscow: Prosveshchenie.
16. Obdalova, O.A., Minakova, L.Yu. & Soboleva, A.V. (2016) The Study of the Role of Context in Sociocultural Discourse Interpretation Through the Discursive-Cognitive Approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 38–45. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/6
17. Ponomareva, V.S. (2007) Semioticheskiy aspekt leksicheskogo smesheniya, ili interferentsii [The semiotic aspect of lexical interference]. *Filologicheskie nauki*. 5. pp. 77–85.
18. Rozentsveyg, V.Yu. (1972) *Yazykovye kontakty* [Language contacts]. Leningrad: Nauka.
19. Solovova, E.N. (2002) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam: bazovyy kurs lektsiy* [Methods of teaching foreign languages: a basic course of lectures]. Moscow: Prosveshchenie.
20. Azimov, E.G. & Shchukin, A.N. (2009) *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: Izd-vo IKAR.
21. Alekseeva, I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie* [Introduction to translation studies: textbook]. Moscow: Akademiya.
22. Alimov, V.V. (2005) *Interferentsiya v perevode (na materiale professional'no orientirovannoy mezhkul'turnoy kommunikatsii i perevoda v sfere professional'noy kommunikatsii)* [Interference in translation (based on professionally oriented intercultural communication and translation in the field of professional communication)]. Moscow: Editorial URSS.
23. Belikov, V.I. & Krysin, L.P. (2001) *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. Moscow: RSUH.
24. Weinreich, U. (1972) Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and multilingualism]. In: Rozentsveyg, Yu.V. (ed.) *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Vol. 6. Moscow: Progress. 25–80.
25. Weinreich, U. (1979) *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts. Status and research problems]. Kyiv: Vishcha shkola.
26. Vinogradov, V.V. (1977) *Leksikologiya i leksikografiya: izbr. tr.* [Lexicology and lexicography: Selected works]. Moscow: Nauka.
27. Gerasimova, N.I. (2007) Mezh'yazykovaya interferentsiya v perevode: didakticheskiy aspekt problemy [Interlingual interference in translation: the didactic aspect of the problem]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 1 (23). pp. 178–183.
28. Zhluktenko, Yu.A. (1974) *Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kyiv: Vishcha shkola.
29. Kuznetsova, I.N. (2016) Lozhnye druz'ya perevodchika, ili diaponimiya, kak yavlenie mezh'yazykovoy leksicheskoy interferentsii [Translator's false friends, or diaponymy as a phenomenon of interlingual lexical interference]. *Ritorika-Lingvistika*. 12. pp. 290–302.
30. Latyshev, L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda: ucheb. posobie dlya stud. lingv. vuzov. i fak-tov* [Translation technology: textbook for students of linguistic universities. and faculties]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
31. Mechkovskaya, N.B. (2000) *Sotsial'naya lingvistika: posobie dlya stud. gumanit. vuzov i uchashchikhsya litseev* [Social linguistics: a manual for students of humanitarian universities and lyceum students]. Moscow: Aspekt Press.
32. Semchinskii, S.V. (1974) *Semanticheskaya interferentsiya yazykov* [Semantic interference of languages]. Moscow: Vyssh. shk.
33. Sorokina, S.S. (1971) *Puti preodoleniya i preduprezhdeniya grammaticheskoy interferentsii sintaksicheskikh podtipov v nemetskoj rechi studentov 1 kursa yazykovykh fakul'tetov (na materiale podtipa upravleniya)* [Ways to overcome and prevent grammatical interference of syntactic subtypes in the German speech of 1st year students of language faculties (based on the government subtype)]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Leningrad.
34. Khaugen, E. (1972) Yazykovoy kontakt [Language contact]. In: Rozentsveyg, Yu.V. (ed.) *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Vol. 6. Moscow: Progress. pp. 61–80.
35. Rudnev, V.N. (2019) *Kul'tura rechi yurista: ucheb. i prakt. dlya akad. bakalavriata* [The culture of speech of a lawyer: textbook for bachelor students]. Moscow: Yurayt.
36. Klobukova, L.P. (ed.) (2015) *Russkiy yazyk dlya yuristov: ucheb. posobie po russkomu yazyku dlya inostrannykh uchashchikhsya pervogo kursa yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov Rossii* [Russian for lawyers: textbook on the Russian language for first-year foreign students of law universities and faculties of Russia]. Moscow: Rus. yaz., Kursy.
37. Krois-Lindner, A. (2006) *International legal English certificate*. Cambridge: Cambridge University Press.
38. Mason, C. & Atkins, R. (2007) *The lawyer's English language coursebook*. London: Global Legal English.
39. *Anglo-russkiy bol'shoy universal'nyy perevodcheskiy slovar'* [English-Russian Large Universal Translation Dictionary]. [Online] Available from: https://big_en_ru.academic.ru/ (Accessed: 03.03.2020).

40. Mostitskiy, I. (2020) *Anglo-russkiy universal'nyy dopolnitel'nyy prakticheskiy perevodcheskiy slovar'* [English-Russian universal supplementary practical translation dictionary]. [Online] Available from: https://mostitskiy_en_ru.academic.ru/ (Accessed: 03.03.2020).
41. *Anglo-russkiy yuridicheskiy slovar'* [English-Russian Law Dictionary]. [Online] Available from: https://law_en_ru.academic.ru/ (Accessed: 03.03.2020).
42. Yartsev, V.N. (ed.) (2002) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya ros. entsiklopediya.
43. *Novyy bol'shoy anglo-russkiy slovar'* [New Large English-Russian Dictionary]. [Online] Available from: https://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan (Accessed: 03.03.2020).
44. *Russko-angliyskiy yuridicheskiy slovar'* [Russian-English Law Dictionary]. [Online] Available from: https://law_ru_en.academic.ru/ (Accessed: 03.03.2020).
45. Efremova, T.F. (2020) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. [Online] Available from: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (Accessed: 03.03.2020).
46. *Universal'nyy anglo-russkiy slovar'* [Universal English-Russian Dictionary]. [Online] Available from: https://universal_en_ru.academic.ru/ (Accessed: 03.03.2020).
47. *Oxford Dictionary Online*. [Online] Available from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (Accessed: 03.03.2020).

Received: 02 April 2021